

Глава 115: Вызов Ян Сициня Ян Ми!

Тан Чэнь на мгновение замолчал, подумал об этом, а потом сказал: "Пока все, это все, но сначала я скажу тебе, твой сын, я пока не вернусь к тебе, после того, как я подтвержу, что ты сделал то, что обещал мне, я отправлю его обратно в целостности и сохранности, я сдержу свое слово и повешу трубку".

Папа!

В первый раз, когда он сказал, что не сможет устроиться на работу, он сказал, что сможет устроиться на работу, он сказал, что сможет устроиться на работу.

После того, как Тан Чен повесил трубку, он не подумал о том, что Ха Гаогуань будет делать дальше, если бы он знал, как это сделать, он определённо сделал бы всё как можно быстрее, посмотрев на Ха Де, обнаружил, что у другой стороны тоже была слегка горькая улыбка на его лице.

"Что, думаешь, это слишком много для Бена, чтобы разговаривать с твоим отцом?" Танг Чен сузил глаза и выпустил улыбку.

Хад покачал головой и сказал: "Нет, я просто не думал, что мой отец сможет сделать для меня такое вздор, понимаешь? Мой отец, в официальном мире, всегда был железным и неутомимым дома, и был настолько строг, насколько это возможно с моим образованием".

"Так ты думаешь, что твой отец не любит тебя и не заботится о тебе, не так ли?" Уголок рта Тан Чена зацепил, а потом сказал: "Сильнее, ты слишком глуп, на небесах нет родителей, которые не любят своих детей, что бы родители ни делали с тобой, они всегда делают это для твоего же блага, тебе повезло больше, чем мне, у тебя хотя бы есть отец, который тебе предан, и я.....".

Танг Чен больше не повторял, и слезы на глазах у него поднялись. Он был сиротой, вырос в детском доме с самого детства.

Танг Чен понюхал, чтобы сочинить себя, затем вытащил свой сотовый и обнаружил, что это был неожиданный звонок Фанга Вэньсиня.

"Фан Вэньсинь, в чём дело, это Секция чернил, которая накладывает руки на братьев?" Тан Чен спросил с обеспокоенностью, чернила дверь всегда была шип застрял в горле, должны найти время, чтобы искоренить его.

Фан Вэньсинь сказал вон там: "Нет, Шао Тан, это дело невестки".

"Что случилось с Ян Ми? Кто-нибудь беспокоит мою жену?" Танг Чен спросил с хмурым хмурым, ледяной холод уже появляется в его тоне.

Он винит себя в том, что плохо защищает Ян Ми, и если с ней что-нибудь случится снова, ему действительно придется перестать жить.

Фан Вэньсинь поспешил объяснить: "Юный Тан, дело в том, что наша школа собирается провести баскетбольный матч, невестка каждый год является капитаном команды болельщиц, в этом году невестка изначально хотела уволиться, но женщина не знала, какой нерв не в порядке, но нашла невестку и предложила играть против невестки".

"Конкуренция"? Что за гонка? Хочешь подраться с Ян Ми? Не сравнивай это, может, просто вышвырнешь эту женщину?" Танг Чен был в первую очередь облегчен, и так как это было небольшое дело, он был гораздо более облегчен.

Женщину, которая искала неприятностей, звали Ян Сицинь, который утверждал, что он цветок номер один в школе.

Танг Чен беспомощно сказал: "Почему так много баскетбольных команд, разве в школе нет только одной баскетбольной команды?".

Фан Вэньсинь ответил: "Это так, Young Tang, Инь Сицинь - старшеклассник, а невестка - второкурсница, и хотя они в команде болельщиц, они принадлежат к баскетбольной команде разных степеней".

Тан Чен понял, а также был несколько беспомощен, подёргивая углы рта и говоря: "Ни за что, в наши дни слишком много женщин с красными глазами, так что же говорит твоя невестка?".

Фан Вэньсинь продолжил: "Золовка в то время тоже разозлилась, а потом согласилась на месте, но сама ставка очень несправедлива, потому что баскетбольная команда старшеклассников уже очень сильна, каждый год в межцерковных соревнованиях всегда первая, невестка согласилась прийти, это не, эй, молодой Танг, что скажешь?".

Тан Чэнь подумал об этом, затем другая сторона Вэнь Синь сказал: "Хотя это не так уж и важно, но эта женщина даже осмелилась спровоцировать меня Тан Шао женщина без причины, это ищет смерти, Фан Вэнь Синь, вы сделали хорошую работу, вовремя, чтобы рассказать этот вопрос этому молодому человеку знаю, этот молодой человек вернется завтра, я хочу посмотреть, что эта женщина может сделать беспорядок".

"Хорошо, Юный Танг, с тобой мы уверены, что победим." Фан Вэньсинь говорил с воодушевлением, задаваясь вопросом, с каких пор Тан Чэнь стал непобедимым представителем в своем сердце.

Танг Чен бросил телефон в ** начал думать, хотя дело не в этом, но, по его мнению, эта женщина, так как она осмелилась найти проблемы с Ян Ми, то это просто не поставил его Танг Чен на сердце, претендент, независимо от того, мужчина или женщина, он умрет.

"Танг Чен, ты уезжаешь отсюда завтра?" Худ спросил любопытно, глядя на внешний вид Тан Чена, как будто что-то случилось.

Танг Чен выпустил настоящий крик и сказал Хад: "Хад, я доверяю тебе, давай заключим джентльменское соглашение, я должен однажды вернуться в школу, ты останешься здесь один за это время, я дам тебе двести тысяч и сохраню их как карманные деньги, но ты должен пообещать мне, что не будешь тайно бежать обратно!"

Ха Де сказал прямо: "Тан Чен, не волнуйся, я, Ха Де, не из тех людей, чьи слова не в счет, когда ты лживо похитил меня, это было также с моего собственного согласия, так что я определенно сдержу свое обещание".

Танг Чен бормотал с удовольствием, а потом заснул.

В тот момент в большом отеле из ванной вышла горячая девушка с маленькой фигуркой и длинными прямыми волосами, лицо которой покраснело и, очевидно, только что пережило большую ссору.

"Ван Шао, ты только что был потрясающим". Эта девушка была Ян Сицин, горячая девушка из выпускного класса, которая собиралась заключить пари с Ян Ми.

Она немного заносчивая, и потому, что она немного красивее, она ищет красивых и богатых мужчин, чтобы выйти замуж, так что она странная светская львица.

Человек, который работает с ней сегодня, называется Фан Шицзюнь, известный как Фан Шао, ростом 190 см, ростом и длиной, имеет деньги в своей семье, а также является капитаном старшей баскетбольной команды, Ян Сицин переспал с капитаном баскетбольной команды не только за свои мягкие деньги, но, пожалуй, более важной причиной, чтобы победить Ян Ми.

"Ты тоже неплохо справляешься, Бен менее доволен". Фан Фан смеялся очень потаскушка и шлепнул маленькие ягодицы Янь Сицин после того, как обернул ее руками.

Ян Сицин сладко улыбнулась, затем отследила ее пальцы на груди Клыка, дунула ему в ухо и сказала сладко: "Тогда Клык, ты должен победить в этом конкурсе, чтобы я мог продолжать служить тебе хорошо".

Клык триумфально улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, детка, мы злоупотребляем ими год за годом, ничего страшного, просто плюем".

"Ты лучшая". Ян Сицин улыбнулась довольно-таки, она уже могла подумать о том, как Ян Ми будет стыдиться перед ней.

После того, как улыбка Клыка рассеялась, в его глазах промелькнула мрачность, думая в сердце: "Ян Ми, Ян Ми, я гнался за тобой, и ты не соглашаешься, ты притворялся чистым, на этот раз я тебя сильно ударю и сделаю своей **игрой, просто подожди!

<http://tl.rulate.ru/book/40224/882800>